

«СОВРЕМЕННОСТЬ» КАК КОНСТИТУТИВНАЯ ТЕМА ФИЛОСОФИИ ФРАНКФУРТСКОЙ ШКОЛЫ

Современная культура являет собой результат реализации так называемого проекта модерн, под которым, как правило, понимается осуществление принципов Нового времени (когнитивизм, рационализм, технократизм, прогрессизм, модернизация и т.д.).

Осмысление «современности» было предметом пристального анализа в философских системах многих мыслителей. К числу тех, кто впервые проблематизировал модернистский проект можно отнести Ф.Ницше, М.Хайдеггера, Э.Гуссерля, представителей первого поколения Франкфуртской школы (В.Беньямин, Т.Адорно и др.) и др. На современном же этапе развития философского знания можно выделить две основные стратегии рассмотрения «современности». К первой относится целая плеяда мыслителей, постулирующих тезис о конце эпохи модерна и наступлении новой эпохи в ситуации после-современности – постмодерна (Ж.Ф.Лиотар, Ж.Батай, Ж.Деррида и др.). К представителям второй стратегии – тех мыслителей, которые полагают тезисы постмодернистов необоснованными, поскольку проект модерн не завершен, а современная культура есть не что иное как поступательное развитие и воплощение его главных установок (Ю.Хабермас, А.Вельмер, А.Хоннет, Т.Маккарти и др.).

Несмотря на такое разнообразие в философско-методологических подходах к осмыслению модернистского проекта, наибольший интерес вызывает философское наследие Франкфуртской школы. Объясняется это тем, что, сделав осмысление «современности» основным предметом своих философских размышлений, теоретики Франкфуртской школы задали общую матрицу анализа модерна и для последующих мыслителей.

Концепция «современности» классиков Франкфуртской школы конструируется посредством последовательного анализа фактически всех явлений западной культуры. И, прежде всего, это критика новоевропейской рациональности как того феномена, который определяет собой «лицо» западной культуры в целом. Анализ франкфуртцами феномена модерновой рациональности показал, что западная цивилизация – это прежде всего деятельностьная, целеполагающая культура. А поскольку всякий акт целеполагания есть акт насильственного изменения автохтонных природных свойств и связей, постольку базисным принципом последней является принцип господства-подчинения, где объектом подавления выступает не только окружающая действительность, но и, как это не парадоксально, сам человек. В результате, «апогеем» развития культуры «современности» стал фашизм, истребление сперва десятков, затем сотен тысяч, наконец, миллионов людей. Таким образом, *история воплощения в действительность основных установок проекта модерн рассматривается ими как история подавления человека.*

Последователи франкфуртцев (Хабермас Ю., Вельмер А. и др.) выстраивали собственную философскую концепцию в качественно иной

системе координат «модерн-постмодерн», что позволило им, как полагают многие исследователи их творчества, да, впрочем, и сами мыслители, выйти за рамки философской теории первого поколения Франкфуртской школы и разработать собственные, авторские, концепции «современности».

Так, к примеру, Ю.Хабермас, анализируя «современность», критикует, вслед за своими предшественниками, базисные ее принципы. Однако он скептически относится к требованиям отказа от культуры модерна как таковой, которые были выдвинуты классиками Франкфуртской школы. Мыслитель выдвигает парадоксальный на первый взгляд для эпохи постмодерна тезис: проект модерн не только не завершен, но, более того, содержит огромный эвристический потенциал. Более того, он полагает, что сами теоретики постмодерна до сих пор находятся в пространстве модерна и оперируют его концептами. «Современность» понимается Ю.Хабермасом как судьба европейской культуры. Тем не менее, он видит и негативные последствия модернистского проекта (экологические проблемы, социально-культурный кризис и др.), причину которых философ усматривает в некритичности и монологичности разума модерна. «Поэтому был продолжен проект самокритичного подкрепления модерна с помощью иного понятия разума – а именно разума, воплощенного в языке и в конкретной ситуации» [Хабермас Ю. Концепции модерна. Ретроспектива двух традиций / Хабермас Ю. Политические работы. Пер. с нем. - М., 2005. - с. 234].

Реализация этого проекта нашла свое выражение в концепции коммуникативной рациональности. Ключевым в этой теории является понятие коммуникативного действия, которое в отличие от стратегического действия, характерного современной рациональности и стремящегося лишь к достижению успеха и выгоды, нацелено на интеракцию и взаимопонимание. Цель концепции коммуникативного разума состоит, таким образом, в трансформации монологического, нерелексивного разума модерна в диалогический, самокритичный разум, ориентирующийся прежде всего на практику повседневности. Другими словами, суть проекта коммуникативной рациональности заключается во введении в пространство рациональности модерна коммуникативных практик жизненного мира, основывающихся на межличностном взаимодействии и взаимопонимании, что, по мнению Ю.Хабермаса, и обеспечит наиболее оптимальное и гармоничное развитие культуры «современности».

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что критико-теоретическая парадигма Франкфуртской школы задает тон в исследовании оснований «современности» в академической философской сфере. Постулируя тезис об изначально враждебном, подавляющем характере западной культуры как результате реализации базисных интенций проекта модерн по отношению к природе и человеку, франкфуртцы вскрывают предельные основания европейской культуры. Это приводит их к необходимости проектирования новых типов рациональности как фундаментального основания культуры, определяющего собой все ее явления («эстетическая рациональность» Т.Адорно, «коммуникативная

рациональность» Ю.Хабермаса и др.). Данные проекты представляются чрезвычайно продуктивными и своевременными, поскольку отвечают основным устремлениям современности – решить глобальные проблемы и сохранить тем самым само человечество.

Библиотека БГУИР